

К 375-летию Симбирска-Ульяновска мы публикуем воспоминания старожилов о родном городе. Материал известного ульяновского журналиста Галины Печёркиной – продолжение цикла «Улицы нашего детства».

По волнам моей памяти

«Где эта улица, где этот дом...»

Недавно решила показать внуку двор дома, где прошло моё школьное детство. Спустились на машине вниз от Дома офицеров, миновав гостиницу «Венец» и ещё пару строений, и свернули вглубь, где стояли два наших двухэтажных дома в деревьях и цветниках, скамеечки, игровые площадки. Всё это мы с родителями создавали сами. Тогда, в начале 1950-х, нас поселили в наскоро построенное жильё со стенами, куда сыпали щебёнку вместе со строительным мусором. Это было время, когда по ложному обвинению НКВД сняли в Ульяновске всё руководство области во главе с первым секретарём обкома партии И.Н. Терентьевым. Он, кстати, вскоре был оправдан, как и остальные сотрудники. Мы же попали в число тех, кто был прислан на их место из разных городов и республик.

И вот заезжаем мы с внуком в глубь родного двора. Абсолютно пустая, хорошо заасфальтированная площадка. Справа, чуть в стороне – новый элитный особняк, а с того места, где стоял наш двухэтажный дом, прямо из-под земли выползает шикарная чёрная машина, по-хозяйски пофыркивая на незнакомцев, стоящих посреди площадки.

Когда в середине 1960-х началось строительство гостиницы, снесли несколько старых домов, потом и наши два дома, хотя они стояли значительно дальше от стройки, им было всего 15 лет. От нашей улицы Труда осталось всего ничего. И название своё она сменила на Дмитрия Ульянова. Улица стала какой-то неуютной, ветреной. Из-за вечных сквозняков все называют её трубой.

Самым памятным событием в исчезнувшем доме моего детства и юности стала наша с мужем свадьба под Новый год. Помню, была очень снежная, морозная зима. Мы поднялись всей компанией на площадку к ёлке. Сильно замёрзли, и моя подруга Эмма простудилась, поэтому мы

оставили её у себя ночевать. Аркадия, новоявленного жениха, уложили у окна на раскладушке, и он в итоге тоже простудился и попал в больницу с воспалением лёгких.

Старый дворик по ул. Карла Маркса

Не понимаю, как Аркадий сумел поступить в Казанский химико-технологический институт при конкурсе пять человек на место. Моя подруга Лиля Соколова поступила туда с золотой медалью, а у Аркадия оценки были не очень высокие. Он часто пропускал уроки – пропадал в художественном музее с Витей Свешниковым, товарищем по школе и изостудии Дворца пионеров. Там они делали наброски со скульптур. До сих пор недоумеваю, почему в этой же Казани Егуткин не стал поступать в художественное училище. Уже тогда его рисунки проходили на всеюжные выставки. Потом его похвалит Пластов и скажет: «Надо тебе обязательно учиться». А пока – школа № 1 им. В.И. Ленина.

Аркадий любит свою школу и помнит учителей: Майю Григорьевну Каменскую, Михаила Павловича Черненко, Серафиму Матвееву Волкову, химика Александра Яковлевича Кутырёва, выставившего ему тройку в аттестате, и, конечно, завуча по прозвищу Васенька – Василия Ивановича Степанова. Это были не просто учителя, а прежде всего – воспитатели. Alma mater – так Аркадий Ефимович называет свою школу. Её окончила и наша дочь Анна, позже она работала в ней долгие годы.

Старый двор Аркашиного детства, в отличие от моего, существует до сих пор. Его просто закрыли на забор нынешние владельцы дома № 29 по ул. Карла Маркса. Раньше там были коммунальные квартиры. Аркашина семья жила по другую сторону тесного дворика, в комнатах, сооружённых практически на крыше бывшего хозяйского чайного склада, а потом – гаража. Строили себе жильё сами шофёры, в том числе и Аркашин отчим Павел Фёдорович Белов, прошедший весь фронт за баранкой полуторки.

Двор дома по ул. Карла Маркса, 29, где жили Егуткины с 1947 года в Ульяновске. Мальчишки играют в карты. Аркадий Егуткин – в центре. 1956

Во дворе дома № 29 по ул. Карла Маркса.
Аркадий Егуткин (слева) с другом Лёвой, пришедшим на побывку. 1957

Соединялись все квартирки общей верандой. Помню, как я боялась перешагивать через храпящего дядьку на пути к самой дальней двери Егуткиных-Беловых, минуя общую холодную кухню с шипящим керогазом.

Тесный дворик, как помнится, был полон ребятни, вертевшейся возле мужиков, стучавших костяшками домино. Мальчишки гоняли футбол на поле, лежащем через дорогу от дома. Сейчас там стоит здание МВД, а в 1950-е годы это место прозвали коровьим стадионом. Там действительно паслась корова. И если мяч попал ей под ноги, то достать его могли только братья Егуткины, приехавшие с этой коровой из деревни. Время от времени затевались драки с куликовскими мальчишками, жившими дальше по улице, около кладбища. Потом мирились, вместе играли в футбол, команда на команду.

Столбы

На рынок обычно ходили по выходным. Аркадий – со своей стороны, а я со своей мамой – с противоположной стороны, на Голубковский рядок – торговые ряды, тянувшиеся вдоль оврага, где теперь городской стадион. Одинаково подробно вспоминаем два лабаза: мясной с висящими на крюках тушами и рыбный с живыми рыбами, плавающими в чанах. Покупатели указывали на понравившихся рыб, и продавец в длинном фартуке вылавливал их сачком. В молочных рядах покупали творог, сметану и вкуснейшее сливочное масло

шариком. Аркадий рассказывал, что сам помогал в деревне делать такое же, взбивая сметану в маслобойке.

По другую сторону оврага, где сейчас ЦУМ, тянулись главные торговые ряды города. Добротное каменное сооружение под названием Столбы вмещало множество магазинчиков. Особенно запомнилась комиссия, где мне на выигранный

У памятника Н.М. Карамзину.
На заднем плане – губернаторский дом, снесённый в 1969 году.
Аркадий Егуткин (второй справа),
Нелли Шульгина,
брат Егуткина – Борис. 1958

лотерейный билет купили трофейный велосипед «Мифа» – такой же, как был у Аркаши в деревне. На нём катались все деревенские приятели, им он и достался, когда Егуткины-Беловы переехали в город.

Комиссионка потом перебралась в дом № 24 – напротив Столбов по улице Гончарова. Наверху был большой спортивный зал, где подростки занимались разными видами спорта и часто проходили соревнования. Моя подруга Лена Кийко получила там первый разряд по гимнастике, и это помогло ей потом, как она мне призналась, поступить в МГУ на географический факультет. Её коллегой и мужем станет Виктор Трофимов, будущий академик, проректор МГУ (один из шефов УлГУ – нашего университета, который поначалу был филиалом Московского университета).

Мы с Аркашей никаких спортивных секций не посещали. Зимой пропадали на катке или в читальном зале Дворца книги. Летом играли в волейбол, а я чаще гоняла на велосипеде по площади и по Венцу. Хорошо помню, как лихо съезжала по полуразрушенной бетонной лесенке, напротив угла сельхозинститута, где сейчас скульптурка двух влюблённых. Вечером, придевшись, шли на Венец прогуляться, послушать духовой оркестр, поесть мороженое. Бульвар Венец был тогда небольшим, от филармонии до обелиска, всегда в красных цветах. Их сажали каждый год в память о погибших бойцах, сражавшихся за освобождение Симбирска.

Старая Волга

Аркадий всё лето пропадал на этюдах. С ребятами по студии ходил в заливные луга: спускались вниз от художественного музея по деревянной лестнице, потом переходили через речку Воложку, пересыхавшую летом. В конце 1950-х и речка, и луга с озёрами, и остров Серёдыш, и множество сельских усадеб ушли под воду водохранилища, созданного при строительстве Куйбышевской ГЭС, которая обеспечила электроэнергией весь большой регион Среднего Поволжья.

Мне часто вспоминается наша старая Волга с нарядными белыми пароходами, длинными плотами, плывущими вниз по течению, баржи с камышинскими арбузами. Выгружали их загорелые парни, перебрасывая друг другу.

На футбольном поле на ул. Карла Маркса
(в настоящее время на этом месте стоит здание МВД).
Аркадий Егуткин – второй слева. 1949

Галина Печёркина за фотопечатью. 1953

Вдоль берегов постоянно снова-ли катера, перевозившие пассажиров по всем прибрежным городам и сёлам.

Мы любили наблюдать с высокого берега за парусными лодками, особенно вечером, когда при закате солнца они становились розовыми.

Сегодня практически невозможно спуститься с Венца к Волге. А когда-то ульяновцев выручал фуникулёр. Как мы радовались его строительству! На нём можно было прокатиться вниз или быстро подняться с пляжа. Увы, это чудо техники давно разобрано. А ведь наша Симбирская гора самая высокая из всех, что возвышаются на волжских берегах. Странно и обидно не иметь нам такого средства передвижения, как подвесная дорога!

С Леной Кийко,
окончившей геофак МГУ

Утраты

Наверное, есть в нашем городе благотворители и меценаты, но чаще мы наталкиваемся на другие примеры, когда за бесценок скупаются крупные торговые центры, промышленные предприятия, помещения детских садов, домов отдыха и лечебных санаториев, как, например, в Ундорах, где новые владельцы так подняли цены на путёвки, что лечиться целебной водой могут лишь люди очень обеспеченные. А то, что два главных областных музея – художественный и краеведческий – до сих пор ютятся в одном здании, построенном более ста лет назад, объяснить и понять невозможно.

Есть и радостные перемены: заканчивается строительство Ульяновского театра юного зрителя. Этот театр долго ютился в здании бывшего кинотеатра «Родина», и вот наконец возведён большой, красивый театр!

Не могу не выразить своего огорчения по поводу отсутствия действующих кинотеатров в центре города, какими были «Художественный», «Пионер», «Рассвет», «Октябрь», «Родина»... Очень жаль, что исчез с улицы Карла Маркса замечательный по архитектуре кинотеатр «Пионер». Там шли прекрасные фильмы: «Бемби» о маленьком оленёнке, «15-летний капитан» с молодым тогда актёром Ларионовым, в которого влюбились все девчонки. Говорят, что первый вариант этого фильма снимался в Ульяновске, в доме на спуске Степана Разина. Сейчас этот дом кто-то приобрёл и перестроил.

До сих пор не нашлась у города возможность отремонтировать старое здание типографии на улице Ленина, давно завешанное декоративной тканью, порванной многолетними ветрами.

Почему-то в других городах предприниматели, имеющие большие доходы, берут на себя заботу о реставрации культурных объектов, а наши бизнесмены прячутся за высокими заборами своих особняков.

Благотворительность всегда была почётна в России, имена симбирян-благотворителей навечно вписаны в историю города. Почему же ныне так плачевно выглядят объекты культурного наследия?

Память бесценна

Мы уже забыли, как выглядят бумажные письма. Теперь их никто почти не пишет, не отправляет к праздникам поздравительные открытки. Вся переписка – в смс, в равнодушных телефонных аппаратах, как и наспех сделанные фотки... А как мы любили печатать фотографии, наблюдая, как проявляются в ванночке с закрепителем сначала бледные, потом всё более и более яркие лица и предметы. При печати их можно было кадрировать, убирая ненужное.

Мой первый фотоаппарат «Любитель» с 12 кадрами плёнки делал такие снимки, что и через полвека они сохранили качественное изображение.

Быстро летят годы, вырастают дети и внуки. Не всё способна сохранить наша память. Я советую моло-

дым родителям записывать за детьми их первые фразы, когда малыши только учатся говорить. Книга К.И. Чуковского «От двух до пяти» много лет назад натолкнула меня на мысль записывать за дочерью и внуками интересные выражения. Вот примеры из моей книги, над которыми теперь смеются наши повзрослевшие внуки.

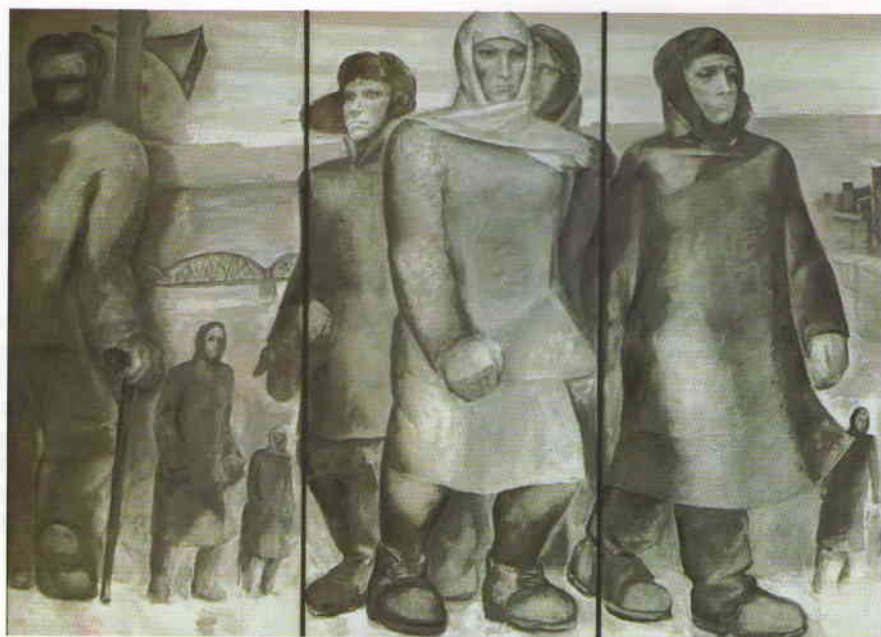
Внук Аркаша, названный в честь деда, изрёк, когда ему не было ещё пяти лет: «Деда, ты тоже был маленьким мальчиком. Теперь стал пожилым дедушкой. Когда мы оба станем старенькими, будем рисовать вместе».

Сидя верхом на старшей беременной сестре, Аркаша говорит: «У Полины на руках два малыша: один в животике, другой вынут».

В поезде мама спрашивает Аркашу: «Мандарин будешь?» Он отвечает: «Не могу, организм ломит в боку».

Пельменей ему почему-то не давали. Я знала, что Аркаша их очень любит, и когда он приехал к нам в гости, сварила целую пачку. Чуть позже он выдал: «Когда ты сварила мне пельмени, я был в восторге. Брови у меня встали столбиком и полезли на голову».

Его старший брат Антон, окончивший в 16 лет школу с золотой медалью, а потом – Щукинское театральное училище и аспирантуру, был необычайно умным мальчиком уже с полутора лет. Уже в этом возрасте он философски изрёк: «Мама, когда я сплю, я же теряю время...» Смешная ситуация произошла у нас, когда

Аркадий Егуткин. Тыл. Смена.

Ульяновску – городу трудовой доблести посвящается. Триптих

Антону было три года. Я занималась стряпнёй, а он сидел на горшке. «Ты уже большой, кто тебе должен вытирать попу? – спрашиваю. – Видишь, у меня руки в тесте». Он важно ответил: «А я всем разрешаю». А в четыре года задумчиво произнёс: «Луна сияет, как солнце, а листья шуршат, как бальные платья». Это на зависть деду-художнику и бабе-журналисту.

Жизнь продолжается

С Аркадием Ефимовичем Егуткиным мы прожили вместе уже более 60 лет. Дочь, внуки, 17 правнуков... Жизнь продолжается. За мои-

ми плечами – 50-летний журналистский стаж, итог его трудов – сотни живописных полотен. 9 мая 2023 года в выставочном павильоне «Оружие подвига» Ленинского мемориала открылась персональная выставка Аркадия Егуткина, там были представлены его работы на тему Великой Отечественной войны. Впервые экспонировалась и новая его картина «Тыл. Смена. Ульяновску – городу трудовой доблести посвящается». Егуткин подарил её городу, она будет храниться в фондах Ленинского мемориала. К стати, мемориалу он подарил уже 15 своих работ. На открытии этой выставки Аркадий Ефимович признался: «Я очень люблю Ульяновск. Вся моя сознательная жизнь прошла в этом городе. Когда Ульяновску было присвоено звание «Город трудовой доблести», мне захотелось отразить подвиг тыловиков через образы женщин-тружениц патронного завода им. Володарского».

Эта картина была представлена в том же выставочном павильоне 10 сентября, когда Ульяновск праздновал своё 375-летие. Присутствующие высоко оценили эту работу.

Почти вся наша жизнь, начиная с послевоенного времени, связана с Ульяновском. Мы по мере сил работаем. Аркадий – за мольбертом, я собираю посылки воюющим, пишу статьи и письма.

В семье появилась дочь Анна

Галина Печёркина